

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
GENERAL

CERD/C/AUS/CO/14/Add.1
6 May 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

**ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ**

**Комментарии правительства Австралии в связи с заключительными замечаниями
Комитета по ликвидации расовой дискриминации**

[5 апреля 2006 года]

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД АВСТРАЛИИ

1. В настоящем документе правительство Австралии представляет свой дополнительный доклад согласно пункту 1 правила 65 правил процедуры Комитета по ликвидации расовой дискриминации в ответ на выраженную в заключительных замечаниях Комитета (CERD/C/AUS/CO/14), принятых 10 марта 2005 года после рассмотрения Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии четырнадцатого периодического доклада Австралии, просьбу представить ему в течение одного года информацию о выполнении рекомендаций, содержащихся в пунктах 10, 11, 16 и 17 заключительных замечаний.

2. Пункт 10 заключительных замечаний гласит следующее:

"Комитет отмечает, что законопроект 2003 года, касавшийся австралийской Комиссии по правам человека и равным возможностям и предусматривавший реформу КПЧРВ, так и не был рассмотрен в парламенте и что государство-участник, тем не менее, по-прежнему полно решимости реформировать Комиссию. Он принимает к сведению выраженную КПЧРВ обеспокоенность тем, что определенные аспекты этой реформы могут значительно ослабить ее целостность, независимость и эффективность (статья 2).

Комитет отмечает тот факт, что государство-участник придает особое значение деятельности КПЧРВ в области осуществления контроля за соблюдением Австралией положений Конвенции, и рекомендует ему в полной мере учесть замечания, выраженные КПЧРВ в отношении предлагаемой реформы, и обеспечить, чтобы целостность, независимость и эффективность Комиссии полностью сохранялись и соблюдались".

Ответ правительства Австралии в связи с пунктом 10

3. Правительство Австралии твердо намерено пересмотреть Закон о Комиссии по правам человека и равным возможностям 1986 года в целях улучшения структуры и процедур работы Комиссии. Правительство приветствует замечания и дискуссию по планируемой реформе. Следуя своей обычной практике, правительство рассмотрит вопрос о возможной доработке ранее представленного законопроекта, в том числе с учетом замечаний, которые изложила по поводу предлагаемой реформы КПЧРВ. Определение содержания законопроекта – это дело правительства.

4. Пункт 11 заключительных замечаний гласит следующее:

"Комитет выражает озабоченность в связи с упразднением Комиссии по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива (КАОТП), основного органа по разработке политики по делам аборигенов, в состав которой входят выборные представители коренного населения. Он обеспокоен тем, что создание совета назначаемых экспертов для консультирования правительства по проблемам коренных народов, а также передача большинства программ, которые ранее осуществлялись КАОТП и Службой по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, правительственным учреждениям ослабит участие коренных народов в процессе принятия решений и таким образом негативно скажется на имеющихся у государства-участника потенциальных возможностях решать весь спектр проблем, касающихся коренных народов (статьи 2 и 5).

Комитет рекомендует государству-участнику принимать решения, непосредственно связанные с правами и интересами коренных народов, с учетом их осознанного согласия, как это предусмотрено в его общей рекомендации XXIII. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть вопрос об упразднении существующих гарантий эффективного и представительного участия коренных народов в ведении государственных дел, а также в принятии решений и разработке стратегий, затрагивающих их права и интересы".

Ответ правительства Австралии в связи с пунктом 11

Ликвидация КАОТП

5. В 2004 году правительство Австралии провело реформу административных органов, занимающихся вопросами коренных народов в целях повышения результативности их деятельности в интересах аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, а также для улучшения координации деятельности правительственных служб. В частности, было решено упразднить Комиссию по делам аборигенов и жителей островов Торрессова пролива (КАОТП).

6. КАОТП была учреждена в 1990 году в качестве статутного органа Содружества, с тем чтобы она представляла и отстаивала интересы коренного населения, консультировала правительство по принципиальным вопросам, касающимся коренных народов, и предоставляла им различные услуги.

7. Независимый обзор деятельности КАОТП, завершившийся в ноябре 2003 года, показал, что КАОТП утратила связь с интересами коренных народов и перестала пользоваться их доверием. КАОТП являлась выборным органом. Однако, несмотря на предпринятые усилия с целью сделать ее работоспособным органом, процедуры избрания ее членов были такими, что создавалась напряженная обстановка, а наличие явного конфликта интересов подрывало доверие общества к принимавшимся ею решениям по вопросам финансирования. Лишь пятая часть коренных австралийцев, имеющих право участвовать в выборах членов КАОТП, фактически участвовала в таких выборах.

8. Исходя из итогов этого независимого обзора правительство Австралии решило, что КАОТП не обеспечила эффективного и представительного участия коренных австралийцев в ведении государственных дел и в выработке решений и политики, касающихся их прав и интересов. Решение об упразднении КАОТП не лишило коренных австралийцев каких-либо гарантий их эффективного и представительного участия в этой деятельности. Эти гарантии закреплены в репрезентативной системе государственного управления Австралии, в ее системе обязательного участия в выборах и в законодательстве, запрещающем расовую дискриминацию.

Новые формы консультаций

9. Правительство Австралии по-прежнему проводит консультации с коренными австралийцами в различных формах.

Центры координации услуг для коренного населения

10. Правительство создало Управление по координации политики, касающейся коренного населения, которое располагает сетью 30 базирующихся в районах центров координации услуг для коренного населения (ЦКУ). У каждого из этих центров имеется аппарат сотрудников из различных правительственных учреждений, которые координируют оказание услуг коренным австралийцам. Сотрудники ЦКУ работают в непосредственном контакте с общинами, которые непосредственно участвуют в решении затрагивающих их вопросов. В свою очередь ЦКУ учитывают приоритеты и потребности коренных общин и стремятся вырабатывать соответствующие меры в целях их удовлетворения.

Национальный совет по делам аборигенов

11. Правительство Австралии учредило также Национальный совет по делам аборигенов (НСА), который провел свое первое заседание в декабре 2004 года. НСА не является

представительным органом и не создавался в качестве органа, заменяющего КАОТП. Хотя этот Совет и является одним из основных механизмов консультирования правительства, он не будет для правительства единственным источником рекомендаций по вопросам, касающимся коренного населения. У НСА не будут также испрашиваться рекомендации относительно конкретных предложений по финансированию или по конкретным вопросам планирования и разработки программ для отдельных общин или районов.

12. Четырнадцать первоначальных членов НСА, который состоит только из представителей коренного населения (в настоящее время его членами являются 11 человек), были назначены правительством Австралии с учетом их опыта работы в сферах, имеющих важное значение для улучшения жизни коренного населения Австралии, в том числе в сферах здравоохранения, образования и предпринимательской деятельности. Председателем НСА является д-р Сью Гордон - первый освобожденный руководитель Совета и первый магистрат из числа аборигенов, назначенный в состав Суда по делам детей Западной Австралии (ЗА).

13. НСА имеет следующий круг ведения:

a) предоставление правительству Австралии квалифицированных консультаций о путях более полного учета интересов коренных австралийцев при разработке и осуществлении политики, затрагивающей аборигенов и жителей островов Торресова пролива;

b) предоставление правительству квалифицированных консультаций о путях повышения качества программ и услуг для аборигенов и жителей островов Торресова пролива, включая обеспечение максимально возможной эффективности и координации генеральных и целевых программ и услуг для коренного населения;

c) консультирование по поводу мнений коренных жителей Австралии относительно приемлемости и эффективности программ, реализуемых по линии правительства Австралии и правительств штатов и территорий;

d) консультирование по вопросам адекватности вариантов стратегий и программ, разрабатываемых в целях удовлетворения выявленных потребностей;

e) консультирование правительства по национальным приоритетам в области финансирования;

- f) заблаговременное информирование правительства по текущим и возникающим новым вопросам политики, программ и услуг;
- g) содействие конструктивному диалогу и сотрудничеству между правительством и аборигенами и жителями островов Торрессова пролива, их общинами и организациями;
- h) консультирование по конкретным вопросам, передаваемым ему на рассмотрение министром; и
- i) представление министру соответствующих докладов о деятельности и достижениях НСА.

Представительные сети

14. Правительство Австралии поддержало коренное население в деле создания представительных сетей через организацию в районах соответствующих консультаций. Такие консультации были проведены в большинстве районов до управления КАОТП и были нацелены на содействие разработке соответствующих механизмов обеспечения постоянных контактов между коренным населением и правительствами. Временные параметры консультаций были определены различными общинами коренных жителей. Новые сети будут способствовать выявлению и обобщению мнений населения всего района, нескольких общин или одной общины и будут содействовать разработке и оказанию услуг или реализации инициатив в соответствующих общинах или районах.

Участие в выполнении соглашений

15. Есть два механизма, с помощью которых правительства и общины коренного населения ведут совместную работу по реализации приоритетных задач на уровне районов и местных общин; это - Соглашения о партнерстве на уровне районов и Соглашения о совместной ответственности. Эти соглашения представляют собой основные механизмы обеспечения эффективного и представительного участия коренного населения в выработке решений и политики, затрагивающих их права и интересы.

16. Соглашения о партнерстве на уровне районов (СПР) - это соглашения, заключаемые в ходе переговоров между общинами коренного населения и правительствами (на федеральном уровне, на уровне штатов и территорий и на местном уровне) и предусматривающие выработку согласованной стратегии деятельности правительства в конкретном районе, направленной на решение приоритетных задач коренного населения. Два СПР уже подписаны, и разрабатывается много других таких соглашений: одно в

отдаленном районе Нгааниатджарра в Западной Австралии и другое - в западной части Нового Южного Уэльса.

17. На местном уровне соглашения о совместной ответственности заключаются между общинами или семьями и правительствами и предусматривают ведение совместной работы и несение совместной ответственности за достижение целей общины и семьи. Согласно этим соглашениям правительства должны вырабатывать конкретные, а не стандартные меры по оказанию услуг, а общины должны активно содействовать достижению поставленных целей.

18. Правительство отмечает также, что:

- советы, в которых большинство членов являются представителями коренного населения, руководят работой ряда таких органов, как Корпорация земель коренного населения и Общество коренных предпринимателей Австралии;
- в стране есть ряд консультантов - представителей коренного населения, с которыми правительственные учреждения консультируются по ряду вопросов; и
- коренные народы Австралии пользуются значительной автономией в вопросах землепользования и управления делами общин.

Свободное, предварительное и осознанное согласие

19. Согласно нормам международного права граждане имеют право принимать участие в ведении государственных дел и в политических процессах (например, согласно статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации). Однако отдельные лица и народы не имеют права участвовать в происходящих в государстве политических процессах каким-то конкретно оговоренным образом. Создание КАОТП было специальной мерой, которая мало что дала коренным австралийцам, и государства не имеют никакого обязательства сохранять ту или иную специальную меру бесконечно долго.

20. Правительство Австралии не согласно также с тем, что оно не может или не должно принимать каких-либо решений, прямо касающихся прав и интересов коренных австралийцев, без их "осознанного согласия", и оно считает, что Общая рекомендация XXIII не носит обязательного характера. Хотя некоторые утверждают, что коренные народы имеют право на выражение "свободного, предварительного и

осознанного согласия", идущие в последнее время на международном уровне дискуссии свидетельствуют о том, что этот вопрос по-прежнему вызывает серьезные споры между многими государствами и что имеется много возражений против такого широкого и ничем не ограниченного права. Более того, по этому вопросу было немало споров в связи с Общей рекомендацией XXIII Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

В некоторых ситуациях правительства должны принимать решения или меры, которые могут и не допускать использования процедур получения предварительного осознанного согласия, либо может возникать необходимость в принятии решений или мер даже при выражении несогласия (например, с учетом соображений, касающихся публичного порядка или прав третьей стороны). Наличие у парламента возможности принимать законы и поправки к ним исключительно в случае согласия какой-то подгруппы населения не отвечало бы принципам демократической системы Австралии.

21. Пункт 16 заключительных замечаний гласит следующее:

"Комитет с озабоченностью отмечает, что между правительственными органами, коренными народами и другими сторонами сохраняются разногласия по вопросу о соответствии Конвенции поправок 1998 года к Закону о земельном титуле коренных народов. Комитет вновь ссылается на свое мнение о том, что решение по делу *Мабо* и Закон о земельном титуле коренных народов 1993 года представляли собой значительный прогресс в области признания прав коренных народов, при том что поправки 1998 года упразднили некоторые из гарантий защиты, ранее предоставленных коренным народам, и наделили определенными правовыми преимуществами правительство и третьи стороны за счет земельного титула коренных народов. В этой связи Комитет подчеркивает, что использование государством-участником рамок применения законодательства для сохранения баланса существующих интересов ограничивается его обязательствами по Конвенции (статья 5).

Комитет рекомендует государству-участнику воздерживаться от принятия мер, упраздняющих существующие гарантии прав коренных народов, и прилагать все усилия для получения осознанного согласия коренных народов до принятия решений, затрагивающих их земельные права. Далее он рекомендует государству-участнику возобновить дискуссии с коренными народами с целью обсуждения возможных поправок к Закону о земельном титуле коренных народов и поиска решений, приемлемых для всех сторон".

Ответ правительства Австралии в связи с пунктом 16

22. В связи с озабоченностью, изначально выраженной Комитетом касательно поправок 1998 года, Совместный парламентский комитет Австралии по земельному титулу коренных народов (СПК) и Фонд земель коренного населения и жителей островов Торресова пролива провели обстоятельное расследование. В июне 2000 года СПК выпустил поддержанный большинством доклад, в котором указал, что "Закон с внесенными в него поправками соответствует обязательствам Австралии по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации". Позиция правительства Австралии относительно поправок 1998 года к Закону о земельном титуле коренных народов была четко изложена в тринадцатом и четырнадцатом докладах Австралии Комитету, и мнение правительства Австралии не изменилось.

23. Правительство Австралии не считает, что Австралия несет международное обязательство получать "осознанное согласие" какой-либо конкретной группы населения для осуществления функций исполнительной или законодательной власти. Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций признал, что предусмотренные в договорах о правах человека политические права не порождают права на участие в политических процессах каким-либо конкретным образом. Например, они не позволяют какому-либо лицу требовать конкретного представительства на собрании, будь то в качестве отдельного лица или в качестве части группы. Не требуют они от правительства и проведения в какой-либо конкретной форме консультаций в связи с законодательными инициативами.

24. Вместе с тем правительство Австралии проводило и будет проводить широкие консультации со всеми заинтересованными субъектами, включая группы коренного населения, по вопросам предлагаемых реформ системы прав коренных народов и пересмотра Закона о земельных правах аборигенов (Северная территория) 1976 года.

25. В сентябре 2005 года правительство Австралии объявило о намерении реформировать систему прав коренных народов с целью повышения продуктивности и эффективности этого механизма. Осуществление реформ не внесет принципиальных изменений в систему прав, и эти изменения имеют целью способствовать урегулированию связанных с правами коренных народов вопросов посредством достижения, по мере возможности, договоренностей, а не посредством судебных тяжб. В рамках подготовки к этим реформам правительство Австралии провело широкие консультации непосредственно с коренным населением и с основными представляющими его органами. Сотрудники соответствующих государственных ведомств также обсуждали вопросы

намечаемых реформ с Уполномоченным по вопросам обеспечения социальной справедливости для аборигенов и жителей островов Торрессова пролива.

26. Кроме того, недавно правительство Австралии объявило о своем намерении пересмотреть Закон о земельных правах коренных народов. В настоящее время около 45% земель в Северной территории предоставлено в распоряжение традиционным владельцам-аборигенам на основании этого закона. Реформы имеют целью создать аборигенам возможности для реализации в долгосрочном плане экономического потенциала их земель при сохранении основополагающих положений, касающихся неотъемлемости, общинного земельного титула и права вето традиционных владельцев на освоение земель. За последние восемь лет было проведено три общественных обсуждения Закона о земельных правах аборигенов, в ходе которых земельные советы и коренные народы изложили свои точки зрения. Многие из предлагавшихся изменений были согласованы земельными советами в рамках совместных с правительством Северной территории предложений.

27. Предлагаемая реформа системы прав коренных народов и пересмотр Закона о земельных правах аборигенов согласуются с политикой правительства Австралии, направленной на сохранение титулов и земельных прав коренных народов. Как было четко указано премьер-министром Австралии в его выступлении на семинаре по планированию процессов национального примирения 30 мая 2005 года, правительство Австралии не стремится свернуть или подорвать систему титулов или земельных прав коренных народов.

28. Посредством консультаций по вопросам проведения этих двух реформ было обеспечено право коренных народов на эффективное участие в выработке поправок, и, как предполагается, это окажет серьезное влияние на исход дела.

29. Пункт 17 заключительных замечаний гласит следующее:

"Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией, согласно которой с момента установления британского суверенитета над Австралией для установления элементов в законодательном толковании земельного титула коренных народов по Закону о земельном титуле коренных народов необходимо наличие доказательства постоянного соблюдения и признания законов и обычаев коренных народов. Сообщается, что высокий стандарт требуемых доказательств в конечном итоге приводит к тому, что многие коренные народы не могут добиться признания факта их взаимосвязи со своими традиционными землями (статья 5).

Комитет хотел бы получить более подробную информацию по данному вопросу, в том числе относительно количества жалоб, отклоненных в силу требования о таком высоком стандарте доказательств. Он рекомендует государству-участнику пересмотреть требование о таком высоком стандарте доказательств, учитывая характер взаимосвязи коренных народов со своими землями".

Ответ правительства Австралии в связи с пунктом 17

30. Правительство Австралии понимает, что сообщения, на которые ссылается Комитет, касаются последствий принятия Высоким судом решения по делу *Члены общины йорта-йорта против штата Виктория* [2002] HCA 58 (*Yorta Yorta*). Ходатайство о земельном титуле касалось 1 860 кв. км земельных и водных угодий в штатах Виктория и Новый Южный Уэльс. В решении по делу йорта-йорта Высокий суд подтвердил решение Федерального суда полного состава о том, что у ходатайствующей стороны нет ни земельного титула коренного народа, ни материальных интересов в оспариваемых землях.

31. В этом решении Высокого суда более четко определены основополагающие принципы доказывания связи с землей. В частности, в решении подчеркивается, что для установления земельного титула претенденты должны быть в состоянии показать, что в основе их претензий на такой титул лежат их традиционные законы и обычаи, которые они соблюдают со времени обретения суверенитета. Высокий суд отметил, что, хотя демонстрация содержания традиционных законов и обычаев может быть связана с трудными проблемами доказывания, суд вправе экстраполировать содержание существовавших ранее традиционных законов и обычаев из представленных доказательств.

32. Впервые земельный титул коренных народов был признан в Австралии на основе общего права (в решении по делу *Мабо против Квинсленда (№ 2)* (1992) 197 CLR 1 (*Mabo*)). Несмотря на то что Закон о земельном титуле коренных народов является законодательной основой для признания и защиты земельного титула, существо и объем прав и интересов, связанных с земельным титулом коренных народов, требуют признания в рамках общего права и будут меняться по мере развития общего права.

33. Как было отмечено Высоким судом в деле *Западная Австралия против Уорда* (2002) 191 ALR 1 (*Ward*), требования Закона о земельном титуле коренных народов, касающиеся связи с землей, основаны на постановлении судьи Бреннана по делу *Мабо*. Требования, касающиеся установления титула коренных народов, которые разъяснены в решении в деле *йорта-йорта*, в частности требование о том, что права на земли коренных народов должны основываться на существовавших до обретения суверенитета законах и обычаях,

являются также требованиями, которые были выдвинуты в деле *Мабо*, и требованиями общего права, касающимися земельного титула коренных народов.

Претензии на земельный титул коренных народов, отклоненные по причине недостаточности доказательств

34. Решение об установлении земельного титула коренных народов - это решение о том, существует ли титул коренного народа в том районе, в отношении которого выдвигаются притязания. Решения о предоставлении земельного титула коренных народов принимаются либо Федеральным судом, либо Высоким судом. Решения по претензиям на земельный титул коренных народов могут выноситься либо путем согласия (в том числе на основе неоспариваемых претензий), либо посредством судебного разбирательства.

35. По состоянию на 20 февраля 2006 года в Австралии было вынесено 81 решение по земельным титулам коренных народов. При этом в 56 случаях было признано наличие таких титулов в отношении всего или частей рассматриваемого района. В 25 случаях было установлено отсутствие такого титула, и четыре из этих 25 дел были урегулированы в судебном порядке.

36. Дело *Йорта-Йорта* было единственным делом, которое полностью решалось в судебном порядке и по которому решение об отсутствии земельного титула коренного народа было вынесено ввиду того, что претенденты на этот титул не могли представить достаточных свидетельств постоянного соблюдения и уважения традиционных законов и обычаев.

37. При рассмотрении претензии народности даруг (*Гэйл против Министра охраны водных и земельных ресурсов штата Новый Южный Уэльс* [2004] FCA 374) Федеральный суд установил отсутствие права на владение участком размером более 10 га по причине недостаточности доказательств наличия постоянной связи претендентов с этой землей. Однако это решение было принято после отказа претендентов на земельный титул от участия в судебном разбирательстве. Суд вынес это определение на основе предварительных свидетельств, представленных претендентами, и свидетельств, представленных другими сторонами в процессе. Хотя не было установлено наличия каких-либо земельных прав коренного населения в оспариваемом районе, суд признал, что данные земли были ранее переданы одной из организаций коренного населения согласно законодательству о земельных правах Нового Южного Уэльса.

38. По остальным двум судебным делам, в которых было установлено отсутствие права на владение исконными землями, решения об отсутствии такого права были вынесены на основании иных причин, таких, как погашение прав.

39. Из остальных 21 дела, по которым были вынесены определения об отсутствии права на владение исконными землями, в 17 случаях рассматривались претензии обладателей прав, которые не являлись коренными жителями и добивались вынесения решения об отсутствии такого титула для конкретного земельного участка или водного пространства. Эти претензии, как правило, касались отдельных небольших участков, и многие из них были выдвинуты группами аборигенов в Новом Южном Уэльсе, которые получили статутные права на землю от правительства Нового Южного Уэльса, но не могут распоряжаться этой землей до окончательного установления земельного титула коренных народов. В 16 из этих случаев такие претензии не оспаривались традиционными собственниками, а в одном случае претензия была урегулирована по взаимному согласию.

40. Четыре остальные претензии, по которым было вынесено определение об отсутствии земельного титула коренных народов, были урегулированы с согласия претендентов на земельный титул коренных народов (решение по согласию). Были выдвинуты две претензии в деле *Вотьюобалюк (дело Кларк от имени народностей вотиобалюк, яаадва, яадавадьали, вергайя и юпагулк против штата Виктория* [2005] FCA 1795), и было вынесено решение по делу *Уорда*. В каждом из этих трех случаев наряду с решением по согласию было вынесено также отдельное определение о признании земельного титула коренных народов в отношении конкретных участков. Последнее определение было вынесено по делу *Келли против Совета по делам земель аборигенов Нового Южного Уэльса* [2001] FCA 1479. В этом случае претенденты на земельный титул заключили соглашение об использовании земель коренного населения и уступили свои права штату Новый Южный Уэльс, а впоследствии согласились с определением об отсутствии земельного титула коренных народов.

41. Следует также признать, что в некоторых случаях наличие трудностей, связанных с доказыванием необязательно мешает претендентам на земельный титул коренных народов добиваться решений, которые позволяют им поддерживать связь с их традиционными землями. Например, в июне 2004 года, несмотря на вынесенное определение об отсутствии земельного титула коренных народов, правительство штата Виктория заключило с общиной йорта-йорта соглашение о совместном управлении. Это соглашение предусматривает создание форума для подключения общины йорта-йорта к управлению крупными участками общественных земель, расположенных на их традиционной территории.

Рассмотрение стандартов доказательств

42. В решениях Высокого суда по делам *йорта-йорта* и *Уорд* приводится разъяснение важных принципов, касающихся земельного титула коренных народов, включая основополагающие принципы, касающиеся доказывания связи с землей и необходимых условий для установления наличия земельного титула коренных народов. Правительству Австралии было бы неуместно вносить значительные изменения в эти принципы, сформулированные в судебных решениях по делам о земельном титуле коренных народов.
